

УДК 398.8

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-86-92

З.М. Базиева

Мифопоэтические воззрения агулов

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; bazieva75@mail.ru*

В статье рассматриваются древнейшие мифопоэтические представления агулов, сохранившиеся ритуалы и связанная с ними обрядовая поэзия, свидетельствующая о сходстве мифопоэтических представлений агулов и многих других народов. В частности, отмечается, что, как и соседние дагестанские народы, агулы обожествляли солнце, луну и огонь.

Агулы, как и многие другие народы, обращали внимание на существование различных природных закономерностей. Причинно-следственные связи, наблюдавшиеся между различными явлениями, становились основой для тех или иных умозаключений. Как и у других народов, эти наблюдения оформились в краткие словесные формулы-приметы – *халкъдин ишарратар*.

В статье также отмечается, что древнейшие мифопоэтические представления агулов о Солнечной системе нашли отражение в клятвенных языковых формах.

Ключевые слова: *мифопоэтические представления, ритуал, примета, обряд, агулы, солнце и луна, мусульманская религия, природные явления.*

Мифологические представления разных народов, связанные с солнцем, имеют много общего. В частности, агулы, как и другие дагестанцы, обожествляли солнце, луну и огонь. «Солнце – бог, который дает и тепло, и свет, и пищу, – отмечает исследовательница кубачинского фольклора Ф.З. Абакарова, – который сутки ведет борьбу с ночью, и, кроме того, каждый год ведет борьбу с зимой. Зима лишает его лучей, лишает оплодотворяющей силы. Стало быть, в течение зимы бог побежден, бог страдает. Зимой происходит схождение солнца в подземное царство, смерть солнца, а весною происходит возрождение. Каждый год солнце воскресает весной, бог возвращается в лучезарном сиянии. Однако этого бога нельзя мыслить как всемогущего. Нет, он не всемогущий, он борется с тьмой и холдом. Можно плакать, когда он побежден, и радоваться, когда он победил. Эта крестьянская религия развертывалась почти по всему миру вместе с первобытным земледелием. Основные ее моменты – весенний праздник возрождения и осенние похороны. Земледелец был больше всего заинтересован во всех солнечных переменах, а также в судьбе самого зерна. Люди не могли объяснить природу светила, и поэтому считали его божеством: богом солнца у древних славян был Ярило, а у египтян бог солнца – Ра» [1, с. 30].

Сохранившиеся у агулов обряды, ритуалы и связанная с ними обрядовая поэзия свидетельствуют о том, что в прошлом они поклонялись небесным светилам – *солнцу и луне*. Первопричиной всего сущего, источником всех жизненных благ считалось солнце. Когда тучи долго закрывали солнце и шли затяжные дожди, его вызывали с помощью специальных обрядов, среди которых главное место занимали шествия, связанные с «солнечной куклой», олицетворявшей солнце.

Тем не менее, многое оставалось непонятным и порождало всевозможные религиозно-магические представления. Особенно загадочной представлялась луна с цикличностью её изменений и ее влиянием на жизненные процессы на земле. Некоторые магические представления были связаны с новой луной. Появлению её агулы радовались, увидеть её считалось добрым знаком.

Обряды вызывания солнца и дождя сопровождались исполнением заклинательных песен и молитв, в которых участники обращались к Всевышнему и к солнцу: *Я, рагъ, чин Іэгвалухъ! – / Шиникквар, баб хъудай…* – «Смилуйся над нами, солнце! / Дети остались сиротами». Или: *Гъузуная чин рагъухъ, Угъалин кIиркI фаях, / Рагъун руши час тин! / Рагъ гайчIурай! / Чин вас миннат аркъая, / Цаде ягъхъурай! / Инсанарис баракат хъурай!* – «Мы хотим солнца, / Сына дождя забери, / Солнца дочь нам нужна! / Пусть выйдет солнце! / Мы просим тебя, / Пусть будет солнечный день! / Нужен нам богатый урожай!».

Обращения к природным объектам – солнцу, небесам – свидетельствуют о том, что у агулов существовали ранние мифологические представления, не до конца вытесненные мусульманской религией.

Древнейшие мифопоэтические представления агулов о солнце и огне нашли отражение также в клятвах именем солнца (*Рагъ хIулаг дахъурай* – «Чтоб солнце тебе не в пользу пошло») и огня (*Цла хIулаг дахъурай* – «Чтоб огонь тебе не в пользу пошел»).

Свидетельством существования у агулов мифопоэтических воззрений, верований, связанных с луной, стали некоторые сохранившиеся в традиционной культуре приметы. Например, считалось, что долгое созерцание луны приводило к исполнению желаний: *Пларагагъди вазурахъ хъуланди ииркIура фичира икIугун, ве ииркIура аттар алларкъвафе* – «Если долго смотреть на луну и загадать желание, то оно обязательно исполнится». Прежде чем посмотреть на новую луну, рекомендовалось бросить взгляд на хорошего человека, желательно на мужчину, чтобы месяц был удачным, счастливым. Существовало также убеждение, согласно которому взгляд на луну определял ближайшее будущее человека: если в этот момент он шел или стоял, считалось, что ему предстояло весь месяц много ходить; если же взгляд человека падал на нее во время работы, ему предстояло весь месяц провести в труде.

В результате многовекового опыта земледельческой деятельности, наблюдений за закономерностями природы, ее ритмами, солнцем, луной, звездами агулы, как и другие народы Дагестана, создали свой собственный календарь, которому соответствовали основные этапы и циклы различных сельскохозяйственных и животноводческих работ и связанные с ними обряды и ритуалы. «У буршагцев, – отмечает А.Г. Булатова, – первый день весны начинался тогда, когда заход солнца фиксировался у солнечного ориентира «хъвотхъволин кIилиъ», а у дулдугцев – когда солнце заходит за гору «гъвонизI». В различных аулах существовали свои солнечные ориентиры, по которым старики определяли наступление того или иного времени года. В каждом ауле существовала и своя терминология для обозначения времени года, дробных делений каждого периода».

Исследователь языка, истории и народной культуры агулов З.К. Тарланов, изучавший в том числе и особенности агульского природного календаря, отмечает: «... Для определения абсолютных периодов сельскохозяйственного календаря в качестве ориентиров использовались: а) лунный календарь, в котором и названия месяцев, и названия дней недели были арабскими; б) начало нового года по лунному календарю; в) дни исламских религиозных праздников; г) приметы природы; д) положение солнца относительно горизонта, когда оно садилось; при этом линия горизонта делилась на множество точек, каждая из которых имела собственное название; по тому, за какую точку

линии горизонта садилось солнце, определялось время года, соответственно – и время подготовки к тем или иным сельскохозяйственным работам; линия горизонта, из-за которой всходило солнце, не имела астрономического значения; е) строго фиксированные точки местности, на которые падал луч солнца во время его восхода или захода» [9, с. 22].

В основном обряды и обрядовые действия, празднества агулов, как и многих других народов Дагестана, являются аграрными. Они появились в эпоху развития земледелия и, изменяясь, трансформируясь, в ряде случаев утрачивая, в других – включая в свой состав новые элементы, сохранились до настоящего времени.

Земледелие в Дагестане сложилось в качестве доминирующей формы производства еще с VI–V тыс. до н. э. Советский биолог Н.И. Вавилов считал, что «земледелие в Турции, Армении и Дагестане является весьма древним, начало его уходит в глубь тысячелетий» [11, с. 147–168].

Во время обряда вызывания дождя исполнялись песни-молитвы, обращенные к мифологическому существу – *Марфапаппаю*, которого просили о ниспослании дождя: Эй, *Марфапаппай*, хъед кканде, / *ХIуьринттарис угъал кканде!* / *Рагъар*, вазар ахтт хъурай, / *Дифар къирибур вартт хъурай!* / *Амин!* – «Эй, *Марфапаппай*, мука нужна нам, / Сельчане дождя хотят! / Луна и солнце пусть скроются, / Облака и тучи вверх поднимутся! / Аминь!».

Марфапаппай, возможно, представлял собой одного из могущественных богов или духов, повелевавших природными стихиями. Однако подробных сведений о нем не сохранилось, поскольку, по всей видимости, его культ был вытеснен более поздними мусульманскими верованиями.

Агулы, как и многие другие народы, обращали внимание на существование различных природных закономерностей – появление солнца, дождь и сопровождавшие их повторяющиеся природные явления. Причинно-следственные связи между различными явлениями становились в сознании людей основой для тех или иных заключений и выводов. Как и у многих других народов, эти наблюдения оформились в краткие словесные формулы-приметы – *халкъдин ишарата*.

Приметы сосредоточили в себе практические наблюдения за окружающим миром и выводы, основанные на констатации закономерностей и выявлении определенных, повторяющихся природных явлений. Например: *Завариъ ппара хъертар агуна, ибгIа ягъ верефе.* – «Если в небе стаи ворон, то будет ясная погода»; *ХIуппар ачикас давехаба мехъериди, хIа угъал угъасе.* – «Если невозможно загнать отары овец в кошары, они разбегаются, то будет проливной дождь»; *Къвакъвари Іуракъахаб, диф гIа ягъ хъасе.* – «Ломят суставы или ноют травмы – к непогоде»; *Ахиран ваз Іурданан мицъилдинф дехаб, гIул кучеф хъасе.* – «Чем холоднее последний месяц зимы, тем жарче будет лето»; *Завари а къирибур гъавайи ахаба, ибгIа ягъ хъасе.* – «Если облака в небе высоко плывут, то будет солнечный день»; *НецIун хъед ибгIа хъунахаб, угъал угъасе.* – «Если вода в речке стала теплой, будет дождь»; *Цабурин кум хъавайи агъавехаб, ибгIа ягъ хъасе.* – «Если дым костра поднимается высоко, то будет ясная погода».

Существовали также приметы, которые принято определять как *суеверные*. В их основе лежали мифопоэтические представления, сложившиеся на самых ранних этапах развития человеческого сознания. В суеверных приметах нашла отражение система правил-запретов, следование которым должно было уберечь человека от воздействия «злых» духов.

Вода, хлеб, огонь наделялись позитивными и очистительными свойствами, служили в качестве оберегов. Например, благополучию будущей семьи должна была спо-

существовать вылитая вслед невесте, покидающей родительский дом, чистая вода: *Сус аттгъарегуна хулаас, мертте хъеда лича (баракатхъас)*. – «Когда невесту выводят из родительского дома, вслед на прощание выливают чистую воду». *Шиниккв иттар хъасттава, Іульдекк индиккгуни кичикІухаб*. – «Ребенок не заболеет, если под подушку положить кусочек хлеба»; *Хъед, бицИ шиниккв Іульчук*, *Іульчи адайчафттава* – «Воду, в которой искупали ребенка, нельзя выливать после наступления темноты»; *Це хула-риди айчІвагун, удигъай Іэкв кикІуна лампа ачагъарефе*. – «Переселяясь в новый дом, в помещение в первую очередь надо внести зажженную лампу».

Охранительными функциями у агулов наделялись металлические предметы: *Гэмчи акъугун рукъук кетафе, дахъичин иттар vereфе*. – «Чихнув, нужно прикоснуться к металлу, иначе заболеешь».

Приметы агулов свидетельствуют о том, что они верили в существование добрых и злых духов. Нечистая сила, злые духи, согласно представлениям агулов, становились особенно опасными с наступлением темноты, поэтому ночью поведение человека регулировалось особыми правилами и запретами, нашедшими отражение в ряде примет, например: *Іайи Іуль хъугун, хъеттил vereфттава, хулади шайтІана рверефе*. – «Нельзя ходить по воду после наступления темноты, иначе в доме поселятся нечистая сила»; *Хулаъ, бицИ шиниккв авусаъ, гъемишанди Іэкв ахъун кканефе*. – «В комнате, где находится новорожденный, всегда должен быть свет»; *МучI фачадаркугун бурджунин пул ирицІанфттава*. – «Нельзя давать в долг после наступления темноты».

Злокозненные духи могли занять детскую колыбель, если в ней нет ребенка, поэтому ее нельзя было оставлять пустой, не положив что-нибудь в нее: *Іаре Іаб дахъун артафттава – шайтІан учлафе*. – «Нельзя оставлять пустую люльку неприкрытой – бес ляжет».

Одним из злых духов у агулов был *элмestти* – безобразное, уродливое мохнатое существо с вывернутыми пятками, с громадными руками и ногами. Аналогичные персонажи, низшие демоны, присутствуют и в мифологиях других народов Северного Кавказа. Так, например, у адыгов *альмасты* – это хтоническое существо: дикая женщина с длинными волосами, которую человек мог принудить служить себе до той поры, пока он хранил в отверстии потолочной балки прядь ее волос [12].

У агулов, как и у других генетически родственных народов Дагестана, имеет место кульп предков. Культ предков был связан с представлениями о том, что после смерти человека душа не умирает и следит за поведением своих потомков. Если поведение потомков нравилось душам предков, они им помогали. Поэтому особое значение придавалось поминальным обрядам, предполагавшим в том числе обязательное «кормление» умерших.

Эти представления нашли отражение в приметах: *Клинатти сэмкІикес бурджунин пул йигун – иджвелис дава*. – «Если во сне умершему родственнику давать деньги – это к несчастью»; *Гуни Іалефттава, кІиф идикІун*. – «Нельзя приступать к еде, пока не похоронен покойник».

Определенные мифопоэтические представления связывались у агулов с животным миром. Так, например, в приметах нашло отражение двойственное отношение к змее. Убивать змей было запрещено, поскольку это могло принести несчастье: *Цулана илан кІиттис, Іайвелар vereфе*. – «Тот, кто убьет змею осенью, будет подвержен несчастью». Вместе с тем считалось – если во дворе или в доме оказалась змея или ящерица, это предвещает несчастье в семье.

Предполагалось, что присутствие в доме кошки способствует появлению детей: *Гитан а хулаъ, ппара шиникквар vereфе*. – «В доме, где живет кошка, будет много де-

тей». Человек, убивший кошку, считался грешником, и для искупления этого греха он должен был построить семь мостов. Кошке полагалось кормить и нельзя было обижать.

Крик совы, по убеждениям агулов, предвещал беду: *Іуши хуларин багулив бугъу руухугун, иджселис дава.* – «Если ночью недалеко от дома закричит сова, то жди неприятностей». Собака же была связана с «миром мертвых», а ее вой предвещал смерть: *Гъуй ахъилангуун, фуихъунара луукIе.* – «Если завоет собака, то кто-то умрет».

В приметах-правилах, как и в обрядовой сфере, прослеживаются устойчивые представления о связи муравьев с дождем, стихией «небесной воды». Муравьи в агульских обрядах выступают в роли «отpirателей дождя»: *Зибзарин муг далгъас акъухаб, кIихабзизб, угъал хъучадисе.* – «Разрушил муравейник или убил муравья – будет дождь».

Аналогичные представления прослеживаются в тексте обрядовой молитвы, исполнявшейся в обряде вызывания дождя. Молитва, обращенная к Аллаху, содержит просьбу, чтобы «умерли муравьи»:

Я, Аллагъ, зибзар кIираи!

Гъазе чIираар рукъуная!...

«Пусть, Всевышний, пойдет обильный дождь!

Пусть, Всевышний, умрут муравьи!...».

Сходные представления связывались с лягушкой, о чем свидетельствуют магические по своей природе ритуалы, когда пожилая женщина – мать, бабушка или прабабушка – находила лягушку и заставляла ее забраться в вязаный чулок, наполненный отрубями, а после закапывала чулок вместе с лягушкой в землю. Агулы были убеждены, что если «похоронить» лягушку, то ливневые дожди прекратятся. Особой выразительностью обладает еще один ритуал – «Подвешивание лягушки», описанный З.К. Тарлановым: ребенок, у которого была жива прабабушка, ловил лягушку, которую помещали в мешочек и подвешивали на стену самого высокого здания (как правило, сельского минарета) [10, с. 39].

В приметах, отражающих мифопоэтические представления агулов, прослеживается универсальное для большинства культурных традиций соотнесение «правого» и «левого». «У подавляющего большинства народов мира, – отмечает В.В. Иванов, – в ритуально-мифологическом противопоставлении правой и левой руки первая выступает в положительной функции» [4, с. 114]. «Левое», как и у многих народов, в мифопоэтических представлениях агулов соотносилось с неблагоприятными последствиями: исчезновением достатка, разного рода неприятностями, злом. «Правое», напротив, ассоциировалось с добрым началом. Например: *Хуърджсал улишагун – иджселис, чахIипил – Iайвелис.* – «Если дергается правый глаз – случится что-то приятное, если левый – наоборот»; *Гуни чахIипил гъили гъуршанфтава – баракат гуланфе.* – «Не бери хлеб левой рукой – иссякнет достаток». Считалось, что именно на правом плече человека сидит добрый ангел: *Алдаркагун къабахъди, гъемишиан хуърджсал багухъас алдарк, гисал малайикар алверефе.* – «Оборачиваясь назад, всегда смотри через правое плечо, так как на нем сидит добрый ангел».

У агулов существовали также приметы-правила, связанные с ритуалом прекращения дождя и регламентирующие производимые в нем действия: *Угъал хъаттархъас, ханджсал хIультте багв вартт акъун джисили икIафе.* – «Чтобы прекратился дождь, надо воткнуть кинжал в землю острием вверх».

Аналогичной функцией обладали приметы-правила, содержащие описание магических действий, производимых с волосами. Они отображали представления, согласно которым волосы человека обладают магической силой, а производимые с ним риту-

алы способны воздействовать на личность. Например, при помощи действий с волосами можно было «приворожить» парня: *Къабул вере кIиркIас вун кканхъас, гин кIилигIас хъибу чар гIатIун, чаптугI гIикIуна, мухурикк кичикIуна гъарефе.* – «Чтобы приворожить понравившегося парня, нужно раздобыть три волосинки с его головы и, завернув в тряпичку, носить на груди».

Верования агулов представляли собой соединение древнейших мифопоэтических воззрений и мусульманской религии. Их симбиоз находит отражение и в обрядах, и в агульском фольклоре. Так, например, увидеть во сне муллу считалось добрым предзнаменованием: *ЭмкIикес малла агуун, ве йиркIураь аттар алларкъвафе.* – «Если увидеть во сне муллу, то задуманное исполнится».

Таким образом, агулы, как и многие другие народы, обращали внимание на существование различных природных закономерностей. Причинно-следственные связи, наблюдавшиеся между различными явлениями, становились основой для тех или иных заключений и выводов. Как и у многих других народов, эти наблюдения оформились в краткие словесные формулы-приметы – *халкъдин ишарата*.

Приметы сосредоточили в себе практические наблюдения за окружающим миром и выводы, основанные на констатации закономерностей и выявлении определенных, повторяющихся природных явлений [8].

Литература

1. Абакарова Ф.З. О магическихrudиментах в некоторых заклинаниях народов Дагестана и Северного Кавказа // Магическая поэзия народов Дагестана: сб. ст. / сост. Х.М. Халилов. – Махачкала, 1989. – С. 21–30.
2. Алиева Ф.А., Мухамедова Ф.Х. О влиянии мусульманской религии на жанры фольклора народов Дагестана (на материале календарно-обрядовой поэзии) // Исламоведение. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 95–104.
3. Ахмедов Ш.М., Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И. Краткий очерк истории и социальных отношений агулов в XIX – начале XX в. // Агулы. Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре. – Махачкала, 1975. – С. 41–66.
4. Иванов В.В. Об одном типе архаических знаков искусства и пиктографии // Ранние формы искусства. – М.: Искусство, 1972. – С. 105–147.
5. Ибрагимова Ф.М. Устно-поэтическое творчество рутулов, агулов, цахуров. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. – 556 с.
6. Ибрагимова Ф.М. Общность поэтики в свадебно-обрядовой поэзии рутулов, агулов, цахуров // Вестник ИЯЛИ ДФИЦ РАН. – 2020. – Вып. 24. – С. 79–84.
7. Кудаева З.Ж. Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – 295 с.
8. Мазанаев Ш.А., Базиева З.М. Агульский фольклор (от устного народного творчества – к литературе). – Махачкала: ДГУ; ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. – 262 с.
9. Тарланов З.К. Язык и культура. – Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1984. – 246 с.
10. Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. – Петрозаводск: Изд-во ПТУ, 1994. – 287 с.
11. Халилов Х.М. Календарно-обрядовая поэзия // Традиционный фольклор народов Дагестана. – М.: Наука, 1991. – С. 124–147.
12. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 196 с.

Электронные источники

1. *Аничков Е.В.* Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. Ч. 1: От обряда к песне [Электронный ресурс]. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1903. – 392 с. – Режим доступа: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43247580>.
2. *Виноградова Л.Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология повествования [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 1982. – 256 с. – Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10081798>.
3. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Электронный ресурс]. – М.: Индрик, 1995. – 509 с. – Режим доступа: <https://inslav.ru/publication/tolstoy-n-i-yazyk-i-narodnaya-kultura-ocherki-po-slavyanskoy-mifologii-i-etnolinguistike>.
4. *Хоренский М.* История Армении [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во Тип. В.А. Гатцук, 1893. – 363 с. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book4414/53253/>.

Поступила в редакцию 28 апреля 2021 г.

UDC 398.8

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-86-92

Mythopoetic Views of the Aguls

Z.M. Bazieva

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
bazieva75@mail.ru*

The article discusses the oldest mythopoietic ideas of the Aguls, the preserved rituals and the associated ritual poetry, indicating the similarity of the mythopoietic views of the Aguls with the views of other ethnic groups. In particular, it is noted that the deification of the Sun, the Moon and Fire has a lot in common with the ideas of neighboring peoples in Dagestan.

The Aguls, like many other ethnic groups, paid attention to the existence of various natural patterns. Causative-consecutive relationships observed between different phenomena became the basis for certain conclusions. Like many other peoples, these observations took shape in short verbal formulas-challenges – ‘халкъдин ишарата’.

The article also notes that the oldest mythopoietic ideas of the Aguls about the solar system are reflected in the sacramental language forms.

Keywords: *mythopoetic views, ritual, signs, rite, Aguls, Sun and Moon, muslim religion, natural phenomena.*

Received 28 April 2021